

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <https://mir-nauki.com/>
2017, Том 5, номер 5 (сентябрь – октябрь) <https://mir-nauki.com/vol5-5.html>
URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf>
Статья опубликована 16.10.2017

Ссылка для цитирования этой статьи:

Деменьшин В.Н. Обзор зарубежных исследований экологического сознания // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, номер 5 <https://mir-nauki.com/PDF/18PSMN517.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 159.9

Деменьшин Всеволод Николаевич

ФГАОУ ВО «Южно-уральский государственный университет (НИУ)», Россия, Челябинск¹
Аспирант
E-mail: demenshin.vsevolod@yandex.ru

Обзор зарубежных исследований экологического сознания

Аннотация. Экологические проблемы, стоящие перед человеческим сообществом в последние десятилетия, привели к осознанию того, что охрана природы требует изменения экологических представлений большинства граждан. Для изменения имеющегося мировоззрения людей, их сознания, представлений, установок необходимы научные исследования в области психологии экологического сознания. Несмотря на возрастающую необходимость внедрения результатов эмпирических исследований, психология экологического сознания имеет значительные трудности, связанные с определенностью основных понятий. И в зарубежной, и в отечественной психологии есть проблема также отделения понятия экологическое сознание от смежных категорий. В статье раскрывается понимание понятия «экологическое сознание» в работах зарубежных авторов. Описываются связанные с этим понятием конструкты, такие как экологическая озабоченность, экологическая ответственность, экологические ценности. Характеризуются два подхода к исследованию экологического сознания: первый рассматривает экологическое сознание как одномерный конструкт, второй – как многомерный. Даны характеристики экологического сознания, а также представлено описание структурных компонентов конструкта. Подробно описаны представления зарубежных авторов о таких компонентах экологического сознания как когнитивный, диспозициональный, активный и аффективный. Статья раскрывает понимание конструкта с точки зрения популярной новой экологической парадигмы. Кроме того, некоторые исследования проанализированы более подробно. Так, учеными было описано влияние материальных ценностей личности на экологическое сознание. Также в статье описаны исследования, в которых доказана трех-факторная модель экологического сознания, состоящая из заботы о себе, об окружающем мире и о других людях (альтруистические).

Ключевые слова: экологическое сознание; экологическая ответственность; проэкологическое поведение; новая экологическая парадигма; энвайронментализм; экологическая психология; ценности; трех-факторная модель экологического сознания

Многие годы термин «экологическое сознание» не был однозначно сформирован ни в зарубежной, ни в отечественной психологии. Особенно неожиданным являются трудности, с которыми сталкиваются эмпирические исследования при попытке подойти к этому вопросу с

¹ 454080, Россия, г. Челябинск, проспект Ленина 76, ауд. 370

глобальной точки зрения, которая объединяет различные психологические конструкты, связанные с понятием экологического сознания.

Определение экологического сознания

Девалл Б. отмечает, что термин «экологическое сознание» появился в экологической литературе в 1970-е годы, связанный с экофилософией глубинной экологии, которая рассматривает экологический кризис как результат экологически отчужденного сознания и ценностей и ограниченной Я-концепции личности [18].

Существует проблема определения термина «экологическое сознание» и отделения его от других, похожих по смыслу терминов. Эко-сознание развивалось иногда под другими названиями, такими как экологическая чувствительность, экологическая озабоченность (Бек; Моррис; О'Суливан и Тейлор). Так, Девалл Б. не дает полного описания термина, используя его в своих работах как взаимозаменяемое с экологической самостью, идеальным состоянием бытия и самореализацией [2, 8, 9, 18].

По мнению Кристофера, термин «экологическое сознание» был разработан экологами, чтобы философски отличить от основного термина экологическая ответственность («environmental consciousness»). Существует также и проблема, связанная с переводом этих терминов на русский язык, так как оба эти понятия и «ecological consciousness» и «environmental consciousness» можно перевести одинаково.

В действительности термины осмысляются по-разному. Экологическая ответственность (environmental consciousness) фокусируется на природных ресурсах и его эксплуатации, управлении и сохранении. Кристофер считает, что экологическая ответственность (environmental consciousness) определяется когнитивным, материалистическим сознанием и ориентацией на антропоцентрические ценности, которые стремятся справиться с последствиями человеческой деятельности, и облегчают лечение нечеловеческой природы [18].

П. Уайт позиционирует эко-сознание как основанное на эко-центрической ценностной ориентации, которая направляет личность на ценности внутреннего богатства и права нечеловеческой природы, ценность человечества как части «природы», что проявляется в приоритете эмпатической ориентации на других не людей. Переход к экологическому режиму сознания происходит, когда есть уважение и признание ценности нечеловеческой природы, опыт связи и зависимости от нечеловеческой природы, вызывающие озабоченность и действия для сохранения природы [18].

Встречается два направления в исследованиях экологического сознания. Одни исследователи рассматривают экологическое сознание (ecological consciousness) как многомерный, комплексный конструкт, другие как одномерный, сводя его понимание к одному из компонентов. Так, Л. Железны и П. Шультц используют концепцию экологического сознания для обозначения психологических факторов, связанных с предрасположенностью физических лиц участвовать в про-экологических моделях поведения. Они отходят от многомерного и ориентированного на поведение определения экологического сознания. Данный подход не включает в рассмотрение различные виды про-экологического поведения, другие факторы или психологические конструкты, которые обычно связаны с ними: убеждения, ценности, отношения, знания и другие. С аналитической точки зрения, экологически-сознательным индивидом или про-экологом является тот, кто участвует в широком диапазоне про-экологического поведения, а также придерживается определенных ценностей и аттитюдов, связанных с этим типом поведения [14, 19].

Понимаемое таким образом, экологическое сознание эквивалентно тому, что можно считать поведенческим (или психологическим) параметром про-экологического поведения.

Имеется в виду, что про-экологическое поведение в равной степени зависит от других не установочных факторов (экзогенных или ситуационных) [12].

Некоторые исследователи рассматривают эко-сознание как фундаментальный способ отношения к «природе». Как Каплан утверждает, люди должны открыть свои собственные способы взаимодействия с миром, чтобы улучшить и/или поддержать экологически ответственное поведение [18].

Большинство авторов все же рассматривают экологическое сознание как сумму нескольких компонентов. А. Коллмус и Дж. Агуеман называют комплекс, включающий знания, ценности и отношения к окружающей среде вместе с эмоциональной включенностью «про-экологическим сознанием» [7].

И. Тиликидоу и Й. Зотос, на основании работ Б. Шлегельмильха предложили концепцию экологического сознания, в которую входили все переменные экологически-осознанного поведения потребителя (*ecologically-conscious consumer behavior*), а также все переменные, которые могут его описать. А именно, экологическое сознание включает 3 аспекта: когнитивный, аффективный и поведенческий. Когнитивная сторона представлена экологическими знаниями, аффективная – про-экологическими отношениями и отношением ко вторичной переработке. Поведенческий аспект включает про-экологическое покупательское поведение, про-экологическое поведение после покупки и деятельность по охране окружающей среды [13, 17].

М. Санчес в целях операционализации понятия экологического сознания объединил некоторые из основных теоретических подходов к этой категории. В частности, его работа направлена на интеграцию наиболее распространенных теорий экологической озабоченности с социологической точки зрения, а также теории экологического поведения в психологии окружающей среды (социальной). Результатом этого является предложение по операционализации, охватывающее четыре аспекта: аффективный, когнитивный, диспозициональный и активный. В его работе экологическое сознание характеризуется как многомерное, ориентированное на поведение понятие и определяется как склонность к участию в про-экологической деятельности [12].

П. Уайт, основываясь на данных Кристофера выделил следующие характеристики экологического сознания:

- глубокое осознание своей причастности к нечеловеческой природе;
- идентификация своего Я с нечеловеческой природой;
- ценность себя как части природы;
- глубокие переживания по поводу разрушения природной среды и стремление интеллектуально и эмоционально справиться с этим фактом;
- стремление к самореализации, ориентированное на значимое общение с нечеловеческими другими;
- осознание того, что наши глобальные кризисы являются следствием доминирования промышленной и потребительской современности;
- неосознанная потребность соединиться с нечеловеческой природой, которая актуализируется неотвратимостью негативных последствий [18].

Самым давним и наиболее широко распространенным направлением исследований по энвайронментализму является концепция, предложенная Р. Дунлапом и Д. ван Лир. Согласно этому подходу, энвайронментализм является вопросом ценностей или убеждений о взаимоотношениях между людьми и окружающей средой. Экологическое сознание рассматривается с точки зрения поддержки для так называемой новой экологической

парадигмы (НЭП). Эта парадигма связывает энвайронментализм с общим экологически ориентированным мировоззрением, которое подчеркивает необходимость человечества, чтобы установить равновесие с природой, существование пределов роста для человеческого общества и сомнения в правах человечества на власть.

Структура экологического сознания

К составляющим экологического сознания различные авторы относят экологическое мировоззрение, аттитюды, экологические ценности и ценностные ориентации, экологическое мышление и др., отдавая приоритет различным компонентам во влиянии на экологическое поведение.

Б. Шлегельмильх выделяет две оси в экологическом сознании: экологическую озабоченность и экологическое поведение потребителей. Первая ось включает в себя знания, отношения и индивидуальные различия. Вторая ось включает в себя про-экологические покупки, проэкологические постпокупки и про-экологические мероприятия. Знание считается необходимой предсказательной переменной. Как К. Пеатие указывает на то, что потребители, которые хорошо осведомлены об экологических проблемах, будут мотивированы к зеленому потребительскому поведению [13].

М. Санчес выделяет 4 аспекта экологического сознания: общие убеждения/ценности (аффективный аспект); личные аттитюды (диспозициональный аспект); про-экологическое поведение (активный аспект); информация/знания (когнитивный аспект) [12].

Аффективный компонент экологического сознания можно измерить с помощью шкалы НЭП. Шкала НЭП стала наиболее широко используемым инструментом для измерения экологического мировоззрения. Р. Дунлап и Д. ван Лир. разработали шкалу из 12-пунктов (и пересмотренный вариант с шестью пунктами), чтобы измерить три аспекта НЭП или мировоззрения. Результаты этого направления исследований подчеркивают длительность экологических убеждений, а также их связь с социально-демографическими характеристиками. В частности, такие факторы как образование, возраст и политическая идеология последовательно идентифицированы как факторы, которые коррелируют с экологической озабоченностью. Согласно этим исследованиям, молодые люди, хорошо образованные и, в идеологическом плане, люди, которые считают себя на левой стороне, наиболее обеспокоены состоянием окружающей среды. Тесная взаимосвязь между социальным статусом, уровнем информации и социальным участием подчеркивают решающую роль, которую идеология, а также поведенческие переменные, связанные с политической или гражданской компетентностями играют как детерминанты экологического сознания [3].

Принимая во внимание эти соображения, М. Санчес, операционализируя аффективный компонент экологического сознания включает в него показатели общего про-экологического мировоззрения, а также два дополнительных индикатора: поддержка про-экологического решения конкретных проблем и понимание того, что окружающая среда находится под серьезной угрозой. Таким образом, аффективный аспект экологического сознания отражает переживания по отношению к окружающей среде (воспринимаемые ухудшения состояния окружающей среды), а также подтверждение про-экологического мировоззрения с точки зрения как глобальных, так и конкретных проблем [3, 12].

Экологическая озабоченность

В ранних исследованиях, экологическая озабоченность (concern) и экологическое поведение рассматриваются путем применения более или менее одного и того же понятия, иногда в одномерном конструкте, как продемонстрировано Эйнтил и в исследовании Беннетта.

В ряде случаев, были рассмотрены «экологические потребители» как потребители, которые были обеспокоены окружающей средой, так называемые экологически заинтересованные потребители (Ecologically Concerned Consumers (ECCs)).

Эволюция исследований уточнила, что «concern» следует рассматривать как оценочное понятие, возможно, связанное с поведением, но методологически отличное от него.

Некоторые авторы рассматривают экологическую озабоченность как общий концепт экологического отношения. Забота об окружающей среде, как это толкуется П. Шульцтом, относится к эмоции (беспокойство), связанной с представлениями об экологических проблемах. М. Пискотти заботу об окружающей среде относит к переходному понятию между эмоциями и отношением, но рассматривает его как отдельный фактор из-за сильного эмоционального фокуса [11, 14].

Индивидуум может иметь беспокойство по поводу вредного воздействия загрязнения воздуха или последствия неправильного управления опасными отходами. П. Стерн и соавторы определили три типа заботы об окружающей среде, которые коренятся в ценностях. Эгоистичная озабоченность направлена на собственное благополучие и достижение самоориентированных целей (например, власти, богатства, личного успеха), альтруистическая забота направлена на других людей (например, семья, общество, человечество), в то время как биосферная обеспокоенность направлена на благосостояние всего живого и неживого мира [11, 14, 15].

Изучая отношение человека к природе, зарубежные исследователи часто обращают внимание на экологические ценности, чтобы определить силу соотношения. В соответствии с их ориентацией, исследования дифференцируют три ценностные ориентации: первая фокусируется на себе, вторая фокусируется на более широкой среде обитания человека, третья сосредоточена на биосфере [14].

Интерпретация К. Мёрчанта соответствует этим исследованиям и определяет, что среда является трехсторонней ценностью для людей: (1) что важно для себя одного (эгоцентричная), (2) для человека в целом (антропоцентрическая), (3) и для биосферы (экоцентрическая или биоцентрическая). Лица, характеризующиеся, как эгоистические считают личные издержки и выгоды, когда они принимают решение об экологически благоприятных видах деятельности. Альтруистические рассматривают интересы сообщества, в то время как биосферные рассматривают интересы природы при рассмотрении затрат и выгод. Все ценности могут иногда приводить к экологически благоприятному поведению (например, сокращение использования автомобиля из-за высокой цены на бензин), но альтруистические и биосферные ценности положительно коррелируют с экологически благоприятными убеждениями личности, ее нормами и отношением [3].

В диссертации М. Пискотти ценности появляются как факторы, определяющие и прогнозирующие экологическую идентичность [11].

Таким образом к аффективному компоненту экологического сознания зарубежные исследователи относят экологическое мировоззрение, экологическая озабоченность и ценности.

Диспозиционные и когнитивные аспекты

Социальные психологи включили аффективный компонент (главным образом, сосредоточив внимание на нем) в модели про-экологического поведения. Широко распространено мнение, в области социальной психологии, что эти примитивные убеждения оказывают влияние на более конкретный, широкий набор аттитюдов к вопросам охраны окружающей среды, а также прямое влияние на про-экологическое поведение [3, 12].

В соответствии с этими исследованиями, про-экологическое мировоззрение является определяющим компонентом экологического сознания, хотя и не единственным. Оно не всегда является наиболее важным из психологических факторов, связанных с про-экологическим поведением. Дж. Беренгуер считает, что эти примитивные верования или общие ценности имеют значение в формировании про-экологических аттитюдов (и поведения). М. Санчес отмечает, что связи между аффективным компонентом и про-экологическим поведением опосредуется рядом промежуточных аттитюдов [12].

Одна из наиболее широко известных теорий в этой связи подчеркивает роль личных норм в качестве основных установочных переменных, которые опосредуют убеждения и поведение. Эти личные нормы считаются фундаментальной установочной основой для предрасположенности к про-экологическому поведению. Наиболее важными из них являются личные нормы морали и чувства самоэффективности.

Моральный аспект про-экологического поведения был операционализирован путем определения уровня личного обязательства по отношению к поведению. Эта личная норма понимается как степень, в которой человек берет на себя ответственность за экологические проблемы и считает, что необходимо принять меры (или взять на себя расходы), независимо от того, что делают другие. Чувство внутренней эффективности понимается как совокупность убеждений или суждений относительно способности предпринимать индивидуальные действия. Чувство высокой самоэффективности имеет важное значение для принятия рациональных решений относительно разработки про-экологических моделей поведения [12].

С точки зрения М. Санчеса диспозиционный компонент охватывает два различных аспекта: он включает в себя личные аттитюды к личному участию с точки зрения чувства самоэффективности и восприятия индивидуальной ответственности. Кроме того, про-экологические аттитюды также находят свое отражение в готовности взять на себя расходы по различным мерам экологической политики. Когнитивный компонент измеряет уровень знаний об экологических проблемах, этот аспект считается ключом к активации личных норм, которые определяют поведение и процесс интернализации про-экологических ценностей и убеждений [12].

Активный аспект

Эмпирические данные П. Стерна указывают на существование различных видов про-экологического поведения, которые находятся под влиянием различных комбинаций объясняющих факторов. М. Санчес различает три типа поведения: экологический активизм (включает в себя коллективное поведение, такое как принадлежность к экологической группе, экологические протесты, сотрудничество, экологическое волонтерство и т. д.) и индивидуальное поведение, которое, включает низкозатратное поведение (например, переработка) и высокозатратное («зеленое» потребление, уменьшение использование автомобиля и т. д.). В соответствии с этой точкой зрения, экологическое сознание характеризуется степенью, в которой человек включается в про-экологические виды поведения, особенно те, которые являются более дорогостоящими [12, 15].

М. Санчес предлагает операционализацию экологического сознания, которая объединяет согласование про-экологических ценностей и восприятие состояния окружающей среды (аффективный аспект) с уровнем информации (когнитивный аспект), аттитюдов к действию (диспозиционный аспект) и участием в про-экологических видах поведения (активный аспект). Связь между этими различными аспектами является двусторонней. Например, включение в конкретное про-экологическое поведение может быть усилено или смягчено определенными установками, такими, как чувство индивидуальной ответственности,

которая, в свою очередь, может поощрять или препятствовать расширению про-экологической вовлеченности в другие виды поведения.

Что касается когнитивных аспектов, конкретная информация или знания влияют и на личные аттитюды, и на общие представления о том, как работает мир, так как определенные ценности или аттитюды могут сделать человека более восприимчивым к экологической информации. С другой стороны, приобретение новой информации или знаний может изменить эти отношения и убеждения.

М. Санчес считает, что причинно-следственная связь существует между всеми аспектами экологического сознания. В частности, в его работе предполагается, что отношения между аффективным аспектом и активным аспектом (то есть, про-экологическим поведением) опосредуется поведенческим и когнитивным компонентами [12].

Таким образом, зарубежные исследователи по-разному определяют понятие экологического сознания личности. Если сделать попытку обобщения представленных подходов, то под экологическим сознанием понимают многомерный феномен, отражающий склонность к эколого-ориентированному поведению. Эко-сознание включает 4 компонента: убеждения/ценности; личные аттитюды; про-экологическое поведение; информация/знания. Каждый из этих аспектов рассматривается многими авторами по-отдельности или в совокупности как части экологического сознания либо как факторы, влияющие на про-экологическое поведение.

Феноменология и диагностика

Теперь на основании обобщенных представлений о вкладываемом зарубежными исследователями смысла категории логично перейти к более подробному анализу направлений эмпирических исследований зарубежных ученых. Результаты такого обзора помогут почерпнуть перспективные и актуальные идеи исследований, возможно, выявить определенные противоречия.

Немецкие ученые С. Отто и Ф. Кайзер работали с положительной корреляцией между возрастом и экологическим поведением. Подобрав две независимые репрезентативные выборки испытуемых моложе 30 лет и испытуемых в возрасте от 60 до 69 лет, они измерили с помощью поведенческих самоотчетов склонность к экологическому поведению (используя кросс-культурный опросник «Общее экологическое поведение» (General Ecological Behavior)). То же самое проделали в 2010 году на двух других независимых репрезентативных выборках с теми же возрастными рамками. Наблюдения были следующие:

- 1) испытуемые в возрасте от 60 до 69 лет склонны к более экологичному поведению, чем испытуемые моложе 30 лет;
- 2) испытуемые 2010 года демонстрировали более высокую предрасположенность к экологическому поведению, чем испытуемые 2001 года.

Ученые интерпретировали эти наблюдения следующим образом: на склонность к экологическому поведению влияет как индивидуальный жизненный опыт и обучение личности (прежде всего, в виде знаний о состоянии окружающей среды), так и опыт поколения и его обучения. Т. е. чем больше личность погружается в информацию о состоянии окружающей среды, тем более повышается ее экологическая включенность [10].

Таким образом, учеными С. Отто и Ф. Кайзер было доказано серьезное влияние когнитивного компонента экологического сознания.

Британские и американские ученые М. Хурст, Х. Диттмар, Р. Бонд, Т. Кассер произвели обширное исследование на тему взаимосвязи материалистических ценностей личности и уровню про-экологического отношения и про-экологического поведения. Для измерения про-

экологического отношения и поведения использовался популярный в зарубежных исследованиях опросник НЭП (Новая экологическая парадигма), а для измерения ценностей использовалась «Шкала материальных ценностей» (Material Values Scale) [5].

Основной вывод данного исследования состоял в том, что испытуемые с высоким доминированием материальных ценностей демонстрируют более низкое экологическое отношение и экологическое поведение, чем испытуемые, в чьем сознании материальные ценности не являются приоритетными. Другими словами, материальные ценности личности сильно влияют на выраженность аффективного и дискурсивного компонента экологического сознания. Кроме того, ученые отмечают, что материалисты менее восприимчивы к информации о состоянии окружающей среды, что обуславливает влияние и на когнитивный компонент.

Коллектив британских ученых В. Свами, Т. Чаморро-Премюзик, Р. Снелгар и А. Фурхам эмпирически обосновывают трех-факторную модель экологической обеспокоенности, согласно которой обеспокоенность включает в себя эгоистические, альтруистические и биосферные ценностные ориентации. Преобладание того или иного типа ценностных ориентаций обуславливает проявление экологической обеспокоенности соответствующего типа. Но, пожалуй, самая главная ценность их исследования не в этом, а в успешном поиске предикторов, которые влияют на развитие и преобладание трех выделенных факторов [16].

Используя для сбора эмпирических данных по крупномасштабной выборке Шкалу экологической обеспокоенности (Шульц), Десятипунктный личностный опросник (TIPI; Gosling, Rentfrow и Swonn) и 20-балльную шкалу макиавеллизма (Mach IV, Christie и Geis), исследователи интерпретировали результаты, которые были предварительно обработаны методом Пат-анализа. И вот какие интерпретации были описаны:

- 1) предложенная трех-факторная модель доказана, а также доказана взаимосвязь трех факторов. Т. е. полноценная забота об окружающей среде состоит из заботы о себе (эгоистические ценностные ориентации), об окружающем мире (биосферные) и о других людях (альтруистические);
- 2) доказана взаимосвязь экологической обеспокоенности и чертами личности Большой Пятерки, а также с возрастом, полом, политической ориентацией, макиавеллизмом. При этом факторы обеспокоенности по-разному связаны (а некоторые и не связаны) с этими предикторами [16].

А. Лекси также акцентировала свое исследовательское внимание на поиске предикторов про-экологического поведения. При этом автор работала с категорией «экологическое мировоззрение». По результатам ее исследования не были выявлены значимые различия среди людей с разными семейным доходом, воспитанием, этнической принадлежностью (за исключением афро-американцев), или религией. Второй важный вывод исследования касается степени согласия выборки с пятью аспектами экологического мировоззрения. Выборка показала гораздо более сильное согласие с возможностью экокритика и хрупкостью равновесия природы, чем с реальностью пределов роста биосферы. Согласие с оставшимися двумя аспектами, антиантропоцентризм и отказ от исключительности, не были значительными.

Эмпирические данные по этому исследованию были получены с помощью модифицированного опросника НЭП и опросника касательно информации о возрасте испытуемых, их полу, этнической принадлежности, вероисповедании, семейном доходе, и условий, которые лучше всего описывают, где они росли [18].

Ученые С. Арноцки и М. Строинк подтверждают и дополняют эти выводы о жизнеспособности концепции о трех-факторной. Помимо этого, исследователи выявили гендерные различия в уровне экологического сознания. У женщин отмечается большая склонность к про-экологическому поведению, предположительно, за счет большей способности к эмпатии по отношению к другим людям, что было доказано эмпирически. Как

предполагают ученые, большая склонность к эмпатическому переживанию по отношению к другим людям переносится и по отношению к окружающему миру в целом. Однако, это не подтверждено ими статистически, т. к. используемый инструмент «Шкала тенденции эмоционального сопереживания» (Emotional Empathic Tendency Scale, EETS, Мехрабиан и Епстейн) не валидизирован для диагностики эмоционального сопереживания по отношению к биосфере.

Кроме того, С. Арночки и М. Строинк выявили, что у женщин отмечается большая выраженность ценностных ориентаций сотрудничества ради сохранения экосистемы. Мужчины же демонстрируют ценностные ориентации соперничества за экологические ресурсы. Эти данные были получены с помощью «самоотчета дилеммы общинных выгонов» (Self Report Commons Dilemma, SRCDD).

Следует также отметить, что сформированную выборку по данному исследованию нельзя считать репрезентативной: был выбран только студенческий контингент и со значительным преобладанием женского пола. Этого не скрывают и сами авторы. Поэтому при использовании их данных, а также при дальнейших исследованиях в этом направлении необходимо учитывать озвученные ограничения интерпретации результатов, полученных учеными [1].

П. Шульц вместе с коллективом ученых Ц. Шривер, Дж. Табаницо и А. Кхазиян также в своем исследовании подтверждают трех-факторную модель экологической обеспокоенности. Но другим, более важным выводом их исследования стало выявление влияния неосознанных, т. е. имплицитных связей между личностью и природой. Т. е. неосознанная идентификация личности с природой, которая выражается в относительно стабильном на протяжении всей жизни чувства общности и единства с природой, чувства того, что личность является частью природы. Исследователи сделали предположение, что выявленные имплицитные связи являются основой для формирования экологической идентичности личности.

Сделанные выводы были получены на эмпирических данных, собранных с помощью анкеты для измерения экологических установок и демографических переменных возраста и пола. Анкета состояла из четырех экологических измерений: пересмотренный вариант новой экологической парадигмы (НЭП), «Шкала экологических мотивов» Шульца, «самооценочная шкала проэкологического поведения», а также пересмотренный вариант «шкалы включения других в себя» Арона. Также для исследования была разработана компьютерная программа «Тест имплицитных ассоциаций – Природа», призванная для измерения неявных связей с природной и искусственной средой [14].

Таким образом, большинство зарубежных исследователей под экологическим сознанием понимают многомерный феномен, который проявляется в склонности к эколого-ориентированному поведению. В структуру экологического сознания исследователи включают 4 компонента: убеждения/ценности; личные установки; про-экологическое поведение; информация/знания.

Эмпирические зарубежные исследования, посвященные экологическому сознанию, акцентируются на поиске зависимостей проявлений, характеристик, типов экологического сознания, в первую очередь, от актуальных ценностей личности, сформированного мировоззрения, а также возраста, индивидуального жизненного опыта, возраста, пола.

Результаты данного обзора будут далее сопоставляться с мнениями и опытом отечественных исследователей, а также послужат точкой отсчета для создания, описания и эмпирической проверки собственных теоретических построений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Arnocky, S. Gender differences in environmental concern and cooperation. The mediating role of emotional empathy / S. Arnocky, M. Stroink // *Current Research in Social Psychology*, 2011. – 16. – 1-11.
2. Beck, U. *World Risk Society* / U. Beck. – Cambridge: Polity Press, 1999. – 192 p.
3. Dunlap, R. E. Measuring endorsement of the new ecological paradigm: A revised NEP scale / R. E. Dunlap, Liere Van, D. Kent // *Journal of Social Issues*, 2000. – 56(3). – P. 425-442.
4. Hunter, MC. Impact of ecological disturbance on awareness of urban nature and sense of environmental stewardship in residential neighborhoods, *Landscape and Urban Planning*, 2011. – Vol. 101. – P. 131-138.
5. Hurst, M. The relationship between materialistic values and environmental attitudes and behaviors: A meta-analysis / M. Hurst, H. Dittmar, R. Bond, T. Kasser // *Journal of Environmental Psychology*, 2013. – Vol. 36. – P. 257-269.
6. Kaiser, F. G. Environmental attitude and ecological behavior / F. G. Kaiser, S. Wolfing, U. Fuhrer // *Journal of Environmental Psychology*, 1999. – Vol. 19. – № 1. – P. 1-19.
7. Kollmuss, A. Mind the Gap: why do people act environmentally and what are the barriers to pro-environmental behavior? / A. Kollmuss, J. Agyeman // *Environmental Education Research*, 2002. – 8:3. – P. 239-260.
8. Morris, M. Ecological consciousness and curriculum / M. Morris // *Journal of Curriculum Studies*, 2002. – 34:5. – P. 571-587.
9. O'Sullivan, E. V. *Learning toward an ecological consciousness: selected transformative practices* / E. V. O'Sullivan, M.M. Taylor. – New York: Palgrave macmillan, 2004. – 257 p.
10. Otto, S., Florian G. Kaiser Ecological behavior across the lifespan: Why environmentalism increases as people grow older / S. Otto, F. G. Kaiser // *Journal of Environmental Psychology*, 2014. – Vol. 40. – P. 331-338.
11. Piskóti, M. The role of environmental identity in the development of environmentally conscious behavior: Ph.D. thesis / M. Piskóti. – Budapest, 2015. – 26 p.
12. Sánchez, M. J. Defining and measuring environmental consciousness / M. J. Sánchez, R. Lafuente // *Revista Internacional de Sociología (RIS)*, 2010. – Vol. 68. – № 3. – P. 731-755.
13. Schlegelmilch, B. B. The link between green purchasing decisions and measures of environmental consciousness / B. B. Schlegelmilch, G. M. Bohlen, A. Diamantopoulos // *European Journal of Marketing*, 1996. – 30(5). – P. 35-55.
14. Schultz, P.W. Implicit connections with nature / P. W. Schultz, C. Shriver, J. J. Tabanico, A. M. Khazian // *Journal of Environmental Psychology*, 2004. – Vol. 24. – № 1. – P. 31-42.
15. Stern, P. C. Toward a coherent theory on environmentally significant behaviour / P. C. Stern // *Journal of Social Issues*, 2000. – Vol. 56. – P. 407-424.
16. Swami, V. Egoistic, altruistic, and biospheric environmental concerns: A path analytic investigation of their determinants / V. Swami, T. Chamorro-Premuzic, R. Snelgar, A. Furnham // *Scandinavian journal of psychology*, 2009. – Vol. 51. – P. 139-145.
17. Tilikidou, I. Ecological consumer behaviour: review and suggestions for future research / I. Tilikidou, Y. Zotos // *Medit*, 1999. – Vol 10. – № 1. – P. 14-21.
18. White, P. A phenomenological exploration of ecological consciousness development: PhD thesis / P. White. – Sydney, 2009. – P. 334.
19. Zelezny, L. C. Promoting environmentalism / L. C. Zelezny, P. W. Schultz // *Journal of Social Issues*, 2000. – № 56(3). – P. 365-578.

Demenshin Vsevolod Nikolaevich

South Ural state university (national research university), Russia, Chelyabinsk
E-mail: demenshin.vsevolod@yandex.ru

Review of foreign studies on ecological consciousness

Abstract. The environmental problems facing the humankind in recent decades have led to the awareness that nature protection requires changing the environmental representation of most citizens. Scientific research in the field of psychology of ecological consciousness is needed to change the existing people worldview, their consciousness, ideas and attitudes. Despite the growing need to implement the empirical findings, the psychology of environmental consciousness has considerable difficulties associated with the certainty of the basic concepts. There is also a problem of separating the concept of ecological consciousness from related categories in both foreign and domestic psychology. The article reveals an understanding of the concept of «ecological consciousness» in the studies of foreign authors. There is described constructs related to this concept, such as environmental concerns, environmental consciousness and ecological values. There are characterized two approaches to the study of ecological consciousness: the first considers ecological consciousness as a one-dimensional construct, the second – as a multidimensional one. The characteristics of ecological consciousness are given, as well as the description of the structural components is presented. The representations of foreign authors about such components of ecological consciousness as cognitive, dispositional, active and affective are described in detail. The article reveals an understanding of the construct in terms of the popular new ecological paradigm. In addition, some studies are analyzed in more detail. Thus, scientists described the influence of the material values on the ecological consciousness. Studies which prove a three-factor model of ecological consciousness, consisting of taking care of oneself, of the surrounding world and of other people are described.

Keywords: ecological consciousness; environmental consciousness; pro-ecological behavior; The new ecological paradigm; values; a three-factor model of ecological consciousness